

УДК 811.161.1 + 81-112 + 81-114
ББК (Ш)81.2Рус-3

**ПРОСТОРЕЧНЫЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX в.:
ПРОБЛЕМЫ СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
(на материале водевилей)**

Чэнь Ли

Общепризнано, что глагольное словообразование является одной из наиболее сложных сфер русской грамматической системы [Виноградов 1952; Земская 2009]. В словообразовании глаголов главенствующее место занимают префиксальный и префиксально-суффиксальный способы; в то же время считается, что среди способов словообразования наибольший интерес представляет префиксация как главный способ деривации в сфере глагольного класса.

Префиксация играла и продолжает играть ведущую роль в словообразовательной системе глагола на всем протяжении развития русского языка [Земская 2009: 305; Дмитриева, Крючкова 2010: 225]. Глагольные приставки в современных синхронно-диахронных исследованиях рассматриваются как мощное деривационное средство, связывающее разряд исходных корневых глаголов с классом производных слов. Отмечается, что лексический потенциал приставок позволяет передавать разнообразные смыслы и тем самым обеспечивает семантическую емкость префиксальных образований; префиксы, отличаясь большим богатством семантических оттенков, являются также источником выразительности языковых форм [Земская 2009: 310].

Приставка (префикс) как выделяющаяся в составе словоформы докорневая аффиксальная морфема выполняет преимущественно словообразовательную роль [Современный русский язык 1989: 203]. Что касается глагольной приставки, то она в структуре глагола может быть лишена собственного лексического значения и выступать исключительно как показатель вида. Тесная связь приставочного глагольного словообразования с грамматической категорией вида объясняет причину устойчивого интереса ученых к проблеме глагольной префиксации [Бондарко, Буланин 1967; Виноградов 2001; Гиро-Вебер 1990; Гуревич 1971; Зализняк, Шмелев 2000; Овчинникова 1984; Падучева 2009 и др.]. В исследованиях, посвященных данной проблематике, отмечается сложность разгра-

ничения категорий вида и способа глагольного действия при определении значения префикса [Виноградов 1952; Авилова 1976; Амиантова 1980; Волохина, Попова 1997; Кронгауз 1998; Маслов 1984; Падучева 2004; Дубовикова, Черткова 2007 и др.].

В рамках предлагаемой статьи рассматриваются некоторые лексико-семантические особенности префиксальных глаголов просторечного происхождения, сферой функционирования которых являются литературные тексты сниженного стиля — водевили XIX в. [Русский водевиль 1959; 1970]. В силу своей жанровой принадлежности эти тексты *a priori* содержат достаточное количество просторечных лексем, а в их ряду — именно глаголов. «Семантическая емкость» (разнообразие оттенков смысла, экспрессивность) префиксов позволяет предположить особую стилистическую роль подобных глагольных форм в анализируемых текстах. Глагольная лексика сообщает дополнительную динамику действию, раздвигая пространственно-временные рамки происходящего на сцене; экспрессивность глагольных форм передает специфику драматического действия (напряженность интриги, комизм ситуации и т. п.).

Несмотря на то, что словари считаются самым надежным источником материала по историческому и синхронно-диахронному словообразованию в силу проверенности и предварительной обобщенности собранных языковых фактов [Дмитриева, Крючкова 2010: 12], тем не менее, на наш взгляд, не стоит отказываться от наблюдения за конкретными языковыми фактами, представленными в самих текстах. Ряд исследователей подчеркивает, насколько важно «рассматривать взаимодействие приставки с текстом с точки зрения анализа» семантики префиксальных глаголов, так как «с одной стороны, приставка помогает интерпретировать текст, с другой стороны, текст помогает выбрать подходящее значение приставки и приставочного глагола» [Кронгауз 1998: 66]. В отношении XIX в. имеет смысл сделать это и по другим причинам. Обращение

к текстам данного периода в качестве источника для изучения указанных глагольных форм обусловлено и тем обстоятельством, что в синхронно-диахронных исследованиях этот период особо не выделяется, а входит в понятие «современный русский литературный язык» [Дмитриева, Крючкова 2010: 12]. Укажем и на очевидное противоречие между нормативностью и установкой на хронологические рамки «от Пушкина до наших дней» в концепции «Словаря современного русского литературного языка», вместившего факты, значительно отстоящие во времени и практически относящиеся к разным историческим периодам. Возникает необходимость в более тщательном анализе источников XIX в. в связи с особым местом этой эпохи в становлении норм русского литературного языка. Именно в это время определяется стилистический статус просторечных слов в рамках общенационального языка, ставших источником образности, выразительности литературно-художественной речи; активное же проникновение таких слов в литературно-письменные тексты началось гораздо раньше, особенно активно проявилось в последней трети XVIII в. Исследователями русского просторечия XVIII в. замечено, что аффиксальные образования в кругу просторечных глаголов отличаются большим разнообразием; их специфической особенностью является сравнительная немногочисленность суффиксальных образований при большем многообразии префиксальных. Значительную часть при этом составляют префиксальные глаголы, образованные от соответствующих просторечных бесприставочных глаголов [Князькова 1976: 104].

Принимая во внимание тот факт, что русские глагольные приставки выполняют двойную функцию: видовую и семантическую, мы, тем не менее, при анализе языкового материала акцентируем основное внимание на изучении семантического аспекта значения приставки — на том основании, что «процесс внутриглагольной префиксации в русском языке регулируется в первую очередь семантическими закономерностями» [Дмитриева, Крючкова 2010: 9].

Установлено, что в современной глагольной деривационной системе приставки являются морфемами с набором строго определенных значений, представляющими собой результат длительного взаимодействия их как словообразующих элементов с различными сериями исходных основ [Ва-

раксин 1996: 13]. В синхронно-диахронных исследованиях словообразовательных подсистем и процессов, например, внутриглагольная префиксация, приставочный глагол рассматриваются «как в аспекте языковой синтагматики, так и парадигматики, что определяется представлением о нем как о внутренней синтагме, соотносящейся с двумя понятийными рядами одновременно: по семантике префикса и по семантике производящего глагола» [Дмитриева, Крючкова 2010: 10]. Анализируя наш материал (функционирование префиксальных глаголов в конкретных текстах), мы основывались на заключении ряда лингвистов, указывающих на то, что следует говорить «о взаимодействии значения глагольной приставки с более широким контекстом и даже с ситуативной семантикой и прагматикой» [Кронгауз 1998: 88].

В проанализированных нами текстах представлены глаголы со следующими 15 приставками: *вы-, за-, из-, на-, о-, об-, от-, пере-, под-, по-, при-, про-, раз-, с-(со-), у-*. Для сравнения можем отметить, что современная академическая грамматика выделяет 28 приставок, участвующих в образовании глаголов [Русская грамматика 1980: 350]. Глаголы отбирались на основе имеющихся при них (при слове либо при лексико-семантическом варианте) помет *Разг.<оворное>*, *Простор.<ечное>* или *Устар.<евшее>* в современных толковых словарях русского языка¹.

Одной из задач исследования было установление отношений между приставочным глаголом и мотивирующей основой. Соотнося семантику и стилистическую окраску префиксального глагола и производящей основы, нам удалось выявить некоторые закономерности, касающиеся характера взаимоотношений между членами словообразовательной цепочки и роли префикса в семантико-деривационном процессе, а также уточнить значение префикса, участвующего в конкретной словообразовательной операции.

Самыми представительными в текстах являются глаголы с приставками *по-* (*побаловать, побрезгать, повольничать, повременить, поколотить, поладить, понакопить, пообчесть, потолковать, поубавить, пощеголять* и др.); *за-* (*замарать, заморить, захлопать* и др.); *про-* (*пробренчать,*

¹ Мы учитывали только те значения, которые совпадают с контекстуальным значением глагола в нашем тексте.

прозевать, прокутить, проложить, простынуть, протурить и др.); *раз-* (*разодеть, разломать, разхлебать, растрепать* и др.); *пере-* (*переколотить, перемять, перещеголять* и др.).

Что касается продуктивности определенных словообразовательных аффиксов в образовании просторечных глаголов, обусловленных особенностями их семантики, то среди них можно выделить такие, которые в процессе деривации получают дополнительное значение «интенсивности» действия. Такая семантика развивается, например, у глаголов с общим пространственным значением префикса (*вы-, из-, на-*). Это словообразовательные аффиксы, указывающие на направление действия или степень охвата действием. Например, у таких глаголов, как *вытаращить* ‘выпучить, широко раскрыть глаза, уставиться на кого-либо глазами’, *выпроводить* ‘заставить, вынудить уйти’, *выпрыгнуть* ‘выскочить, прыгнуть откуда-либо’, префикс *вы-* указывает на крайнюю степень проявления действия, его распространение за пределы какого-л. пространства.

Префикс в структуре глагола *вытаращить* ‘выпучить, широко раскрыть глаза, уставиться на кого-либо глазами’ [ССРЛЯ 2: 1 267] указывает на запредельность действия, обозначаемого производящей основой *таращить* ‘широко раскрывать глаза’, что видно из следующего контекста, рисуемого состоянием героя, которого возмущенно-требовательно призывают к ответу женские персонажи: [*Катерина Ивановна <Александру>*] *Да что же вы глаза вытаращили?* [*Марья Петровна <Александру>*] *Что вы стоите как вкопанный? Говорите же, объясните?* [Русский водевиль 1970: 333]. Приставка *вы-* в данном случае меняет вид глагола, но при этом происходят и важные семантические превращения, что показано и в словарной дефиниции с помощью синонимов с переносно-образными значениями, указывающих на наличие коннотации, экспрессивности в семантике словоформы. На оттенок «интенсивности» в значении префиксального глагола в словарной дефиниции указывают глаголы модальной окрашенности (см. выше *выпроводить*), в тексте — обстоятельственные детерминанты типа *вон, наружу* и т. п., общий эмоциональный характер контекста (см. приведенную выше цитату).

У оттенка интенсивности действия, добавляемого к значению мотивирующей основы, развивается отрицательная коннотация в

семантике производного глагола. По нашему мнению, это также связано с неким превышением меры, чрезмерностью осуществляемого действия. Например: *надуть, насплетничать* ‘сплетничая, наговорить что-л., о ком, чем-л.’, *наплевать* ‘не считаясь с кем, чем-нибудь, проявить равнодушие, безразличие, презрение’, *напаялить, насадить* ‘сажать, помещать куда-л. в каком-н. количестве’, *насолить* ‘сделать неприятности, навредить кому-нибудь’, *настрять* ‘небрежно, наспех что-либо сделать’, *нахватать* и др. На примере глаголов этой группы можно проследить непрерывность деривационного процесса, соединение морфологической деривации с семантическими изменениями (развитием переносных значений).

В определенной синтаксической позиции оттенок интенсивности и отрицательная коннотация могут усиливаться, например в случае с употреблением глагола *наплевать* в форме инфинитива «при выражении полнейшего равнодушия, безразличия» [ССРЛЯ, 7: 387]: [*Ростомахов*] *Здравствуйте, почтеннейший. Читал я в газетах, у вас, говорят, продается картина с изображением трех собак, двух свиней, барана и человека в черкесской шапке. Мне, признаться, и свины ваши, и человек, и бараны — наплевать!* [Русский водевиль 1970: 401].

Эта специфика семантики глагольного действия подчеркивается и в словарных дефинициях, например, для нового значения глагола *насолить*: *кому. перен. простореч.* Сделать много неприятностей, сильно досадить [СРЯ XVIII, 14: 123].

Приставка *из-* в глаголе *изъездить* ‘совершая поездки, побывать во многих, в разных местах’ указывает на степень охвата действием (по значению производящей основы), совершаемым субъектом; в словарной дефиниции это значение префикса производного глагола выражено детерминантами *во многих, в разных местах*. Реализация подобного значения наблюдается у некоторых производных глаголов с префиксами *о-* (*оглушить* ‘наполнить громкими звуками (воздух, пространство)’), *об-/обо-* (*обморочить, обсказать* ‘подробно рассказывать, объяснять’), *от-* (*отодрать* ‘сильно выпороть, высечь кого-либо’, *отхватать*), *у-* (*убить* ‘растратить, сгубить (средства, силы, время), расходуя чрезмерно щедро, расточительно’), *пере-* (*переколотить* ‘колотить, наносить удары всем или многим’, *перемять* ‘мять все или многое, всех или многих, все

целиком'), раз- (разодеть 'одеть очень нарядно; нарядить щегольски') и др.

Среди рассмотренных глаголов лишь следующие имеют производящую основу той же стилистической характеристики (см. в ССРЛЯ): *вытаращить, зажить, заложить, замарать, занести, застращать, захворать, наплевать, напаялить, насадить, настряпать, обморочить, обозреть, отснхнуть, перещеголять, подмалевать, подлить, побренчать, повременить, покалякать, покликать, поколотить, поладить, помереть, порадеть, поумничать, пощеголять, пробренчать, прозевать, проложить, протурить, сносить, состряпать, спрово- рить* — всего 34 глагола.

Однако из числа рассмотренных нами лексем у 79 % корневых глаголов в результате присоединения соответствующего префикса наблюдается изменение семантики и стилистической окраски. В ряде случаев именно приставка является причиной существенной семантической трансформации.

Так, глагол *насолить* 'делать неприятности, вредить кому-нибудь' [ССРЛЯ, 7: 478] благодаря приставке претерпевает не только семантическую эволюцию, но и приобретает статус просторечного: [Радимов] *Я прежде был с ним дружен: / Жил мирно восемь лет, / Но мне теперь не нужен / Привязчивый сосед. / За рошу он недавно / Стал есть меня, как моль, / И насолил мне славно / За всю мою хлеб-соль* [Русский водевиль 1970: 24]. Мотивирующий глагол *солить* не имеет подобного значения и является нейтральным. Приставка *на-* в данном случае, реализуя значение 'полнота, чрезмерность количества в проявлении действия', характеризует обозначаемое префиксальным глаголом действие со стороны интенсивности, что влияет, как полагают некоторые лингвисты, на экспрессивную стилистическую окраску [Мусиенко 2007: 195].

Похожая картина наблюдается в отношении глагола *пронюхать* 'узнать, разузнать что-либо, о чем-либо (обычно скрываемом, тайном)' [ССРЛЯ 11: 1247]: [Щекоткин] ... *Алена Ивановна у меня ужасно любопытна, так я, чтоб она не **пронюхала**, чем пахнет в шкафу, его на ключ* [Русский водевиль 1959: 279]. В данном случае приставка *про-*, обладающая в большинстве случаев пространственным значением, характеризует степень освоения пространства, добавляет глаголу *нюхать* экспрессии, что порождает и новое значение, и соответствующую стилистическую окраску.

Исследователи связывают процессы семантической деривации в сфере префиксальных глагольных образований с тем, что происходит расширение круга производящих глаголов, присоединяясь к которым, приставка получает «семантическое заражение», наблюдающееся «не на уровне лексического контекста, а на уровне контекста морфем», когда приставка наполняется новым содержанием из мотивирующей основы [Нефедьев 1995: 92].

Особый интерес при динамическом исследовании семантики префикса представляет развитие количественно-временных значений — для приставки *по-* это начальное и ограничительно длительное (делimitативное), развившиеся, как полагают, на базе исходного результативно-пространственного значения [Дмитриева, Крюкова 2010: 234]. Среди отобранных нами глаголов с префиксом *по-* довольно большую группу составляют глаголы, у которых данная приставка имеет ограничительно длительное значение.

В словарных дефинициях данная семантика подчеркивается специальными, как правило, обстоятельственными детерминантами (*некоторое время, немного, в некоторой степени* и т. п.). В ходе нашего исследования мы обратили внимание на сложности с определением значения производных глаголов с данным префиксом в толковых словарях русского языка, где они часто толкуются с помощью соответствующих бесприставочных глаголов. Например, *побренчать* 'бренчать некоторое время' [ССРЛЯ]; *повольничать* 'вольничать некоторое время' [ССРЛЯ], где *побренчать* и *повольничать* — это глаголы совершенного вида, а *бренчать* и *вольничать* — несовершенного. Отмеченная особенность лексикографического толкования глагольного значения лишней раз подтверждает специфику и семантическую неоднозначность префиксального глагольного словообразования. Преодолеть данное противоречие между категорией вида и семантической категорией способа глагольного действия в словарной дефиниции было бы возможно только путем подбора нейтрального синонима, аналогичного по виду, например: *побренчать* 'поиграть на музыкальном инструменте'; *повольничать* 'проявить своеволие'. Конечно, такое решение невозможно распространить на все глаголы, особенно на те, у которых просторечная специфика заключена в самой основе.

Наблюдения за деривационными процессами в сфере глагольного словообразования позволили не только установить определенную зависимость стилистической окраски от семантики префикса, но и выявить для некоторых глаголов словообразовательные цепочки, формирующие как следствие семантических превращений производного глагола новую корреляцию по виду с помощью суффикса: ср. *вытащивать, выпроваживать, выпрыгивать, изъезживать* и т. д. К тому же анализ контекстов выявил и еще одну особенность в употреблении рассматриваемых глаголов, которое часто сопровождается приемом языковой игры, к ней прибегают авторы текстов с целью контраста, соположения смыслов: ср. *насолил — хлеб-соль, пронохла — пахнет*.

Источники

Русский водевиль / сост. В. В. Успенский. Л.: М.: Искусство, 1959. 494 с.

Русский водевиль / сост. Н. Шатаренков. М.: Искусство, 1970. 425 с.

СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. З. М. Петрова. Вып. 14. СПб.: Наука, 2004. 280 с.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти тт. Т. 2, 7, 10, 11. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951, 1958, 1960, 1961. 1 394, 1 468, 1 774, 1 842 с.

Литература

Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова М.: Наука, 1976. С. 259–315.

Амиантова Э. И. Соотношение семантической и словообразовательной структуры русских глаголов с приставками: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1980. 17 с.

Бондарко А. В. Буланин Л. Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. С. 12–28.

Вараксин Л. А. Семантический аспект русской глагольной префиксации: дис. д-ра фил. наук. Екатеринбург, 1996. 179 с.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 718 с.

Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка. М.: Наука, 1952. С. 99–152.

Волохина Г. А., Попова З. Д. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 3. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 34–41.

Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола // Вопросы языкознания. 1990. № 2. С. 102–111.

Гуревич В. В. О значениях глагольного вида в русском языке // Русский язык в школе. 1971. № 5. С. 73–79.

Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю. Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. 370 с.

Дубовикова Л. Д., Черткова М. Ю. Глагольные префиксы в видо- и словообразовательной системе русского языка (в сопоставлении с английским) // III Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 196–197.

Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 77–86.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Изд. 6-е. М.: Флинта, Наука, 2009. 328 с.

Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л.: Наука, 1974. 254 с.

Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. 288 с.

Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. С. 148–165.

Муслиенко В. П. Стилистическая характеристика глаголов со значением интенсивности действия // Стил. Белград, 2007. № 6. С. 192–202.

Нефедьев М. В. Заметки о развитии словообразовательных типов (на примере глаголов с приставкой *об-*) // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 90–95.

Овчинникова А. В. Типология значений глагольной приставки в историческом аспекте // Проблемы развития языка: лексические и грамматические особенности древнерусского языка. Саратов: СГУ, 1984. С. 111–119.

Пастушенков Г. А. Префиксальные глаголы от глагольного образования. К вопросу о словообразовательном значении модификационного типа // Деривационные отношения в лексике русского языка. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1991. С. 4–16.

Падучева Е. В. О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2. С. 5–16.

Падучева Е. В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.

Русская грамматика: в 2-х тт. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.

Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.